«SHARP POWER» ИЛИ АВТОРИТАРИЗМ В ДЕЙСТВИИ

О.И. Лазоркина

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lazorkinaby@gmail.com

В статье рассматривается концепция «острой силы», история ее появления и особенности применения в мировой политике на примере Китая и России. Автор соотносит ее со стратегиями «мягкой» и «умной» силы», сравнивая цель, задачи и сферы деятельности упомянутых концепций. В результате автор приходит к выводу, что концепт «острая сила» не является следующим этапом в развитии новых технологий влияния государств на международной арене. Введение нового термина будет способствовать углублению напряженности между государствами и острой дискуссии в научных кругах, относительно границ между «мягкой» и «острой» силами.

Ключевые слова: «sharp power»; «soft power»; «smart power»; концепция; Китай; Россия

AUTHORITARIANISMIN ACTION

O. Lazorkina

Belarusian State University, Niezalieznasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, lazorkinaby@gmail.com

The article reveals the concept of “sharp power”, the history of its appearance and the features of its application in world politics in the case of China and Russia. The author correlates it with the strategies of “soft” and “smart” power, comparing the goal, objectives and areas of activity of the mentioned concepts. As a result, the author comes to the conclusion that the concept of “sharp power” is not the next step in the development of new technologies for the influence of states on the international arena. The introduction of a new term will contribute to the deepening tensions between states and controversial discussions in the scientific community, regarding the boundaries between “soft” and “sharp” powers.

Key words:«sharp power»; «soft power»; «smart power»; concept; China; Russia

Терминология силы или господства (power) государства на международной арене обогащается с завидным постоянством. Ключевой принцип силы государства как таковой был сформулирован Дж. Найем как возможность влиять на других для получения желаемого результата. Критерии от которых зависела сила государств изменениям практически не подвергаются — природные ресурсы, экономическая и военная мощь.

В научной среде и еще больше в СМИ широкое распространение получили такие термины как «hard power» («жесткая сила"), с привлечением силовых мер воздействия, «soft power» («мягкая сила») — стратегия привлечения на свою сторону без применения насилия. Однако международная

обстановка настолько нестабильна в последнее десятилетие, что применение той или иной стратегии по отдельности уже просто невозможно. В этой связи в научный оборот был введен еще один термин, который должен был соединить лучшие стороны из двух предыдущих. Новая стратегия, представленная в докладе 2006 г. получила звучное название «Smart power» («умная сила») и если сама дефиниция выглядит в большей степени декларативной, то точки ее приложения вполне конкретны: глобальное развитие, альянсы и партнерство, публичная дипломатия, экономическая интеграция, технологии и инновации [1].

На сегодняшний день обстановка в мире накалилась, налицо резкое противостояние ведущих держав и массированная информационная война. Даже комбинированные стратегии уже не отвечают реалиям текущей политической повестки. Россия и Китай, два гиганта, которые никак не вписываются ни в европейские, ни в американские стратегии. Вместе с тем с ними необходимо считаться. В декабре 2017 г. Национальным фондом в поддержку демократии был подготовлен теперь уже знаменитый доклад «Острая сила: возрастающее авторитарное влияние» [2]. Этот доклад вызвал волну публикаций преимущественно в американской и частично европейской прессе [3;4;5;6;7]. Несмотря на различную тональность этих материалов, в части определений они отталкиваются от упоминаемого доклада. В качестве главных героев, которые вынуждают мировое сообщество задуматься о новых, порой слабо различимых угрозах, стали Китай и Россия.

Во вводной части авторы констатируют, что эти страны в последнее десятилетие затратили миллиарды долларов на формирование общественного мнения по всему миру. Инструментарий, который был использован ими не только разнообразен, он входит в область применения так называемой «мягкой силы». Вместе с тем, дыхание авторитаризма стало настолько явным, что относить их к только мягким методам воздействия уже невозможно, но справедливости ради нельзя считать классически принудительными.

В чем же обвиняются Китай и Россия? В современных условиях гиперглобализации они воспользовались открытостью демократических систем и одновременно установили барьеры на пути проникновения западного политического и культурного влияния.

Ключевым элементом в появлении нового термина — «sharp power» («острой силы»), стала необходимость реконцептуализации термина «мягкая сила», через призму деятельности авторитарных государств.

Авторитарный инструментарий проникновения остр и узок как лезвие ножа или скальпеля. Он проникает глубоко и на качественном уровне воздействует на целевые аудитории. Главной целью такого проникновения

становиться манипулирование аудиторией с помощью специально подготовленной информации. «Острая сила» способна врезаться в ткань общества, затрагивая самые его основы и обладает способностью усиливать существующие проблемы. Методы мягкого воздействия настолько совершенны, что усомниться в двойственности действий той или иной страны практически невозможно. Все эти факторы вкупе дают серьезный выигрыш во времени для одних государств, и слишком позднее понимание наличия проблемы для других.

Особенно опасны данные тенденции для стран с так называемой уязвимой демократией, т.е. не имеющей глубоких корней. В качестве примера таких стран и соотвественно объектами исследования стали Аргентина, Перу, Польша и Словакия. В документе отмечается, что рассмотрение проблемы в отдельно взятой стране не позволяет увидеть картину целиком. И программы, реализуемые Китаем и Россией не выглядят не только угрожающими, но преследуют вполне благородные цели. Однако анализ их деятельности в разных странах вкупе, позволяет выявить определенный алгоритм и заставляет задуматься над последствиями. В качестве главных маркеров авторитарных режимов называются ограничение личной свободы, свободы выражения мнения и независимых точек зрения.

Механизмы, которые задействуют авторитарные режимы для решения поставленных задач различны. Они зависят от многих обстоятельств. Но в целом можно выделить четыре сферы, которые с наибольшей эффективностью могут быть использованы авторитарными режимами для реализации своих целей. Среди них средства массовой информации, научные круги, культура и аналитические сообщества. Особое место в стратегии Китая и России занимает диаспора, которая значительна в количественном отношении и рассматривается в качестве проводника внешнеполитических интересов обеих стран.

Российская Федерация по мнению американских исследователей действует более прямолинейно, нежели Китай. В ее арсенале личные связи, аппелирование к общему историческому прошлому и широкое использование средств массовой информации. Китай еще более опасный соперник. Роль экономических рычагов стала настолько велика, что бизнесмены разных стран, особенно в странах молодых демократий, танцуют китайский танец без какой-либо просьбы со стороны Китая делать это. Сеть Институтов Конфуция и масштабная инициатива «Один пояс, один путь» окутывают мир мягкими объятиями Китая, выбраться из которых становится все сложнее.

Решение проблемы под названием «мягкая сила на службе авторитаризма» видится по уже давно известной формуле «предупрежден значит вооружен». В первую очередь, необходимо серьезно расширить знания о

таких государствах как Китай и Россия, но уже не с их подачи, а на основе собственных исследований и экспертных оценок. Именно сейчас настало время сорвать маски с авторитаризма как такового, который использует вполне сформированный алгоритм для усиления влияния среди зарубежной аудитории.

«Острая сила» может рассматриваться как своеобразный вирус, борьбу с которым можно вести посредством прививок. Механизмы такой «прививки» необходимо разработать и внедрять в странах уязвимых демократий. Зная точки приложения усилий авторитарных стран, создать щит безопасности вполне возможно. Кроме того, всесторонняя поддержка демократических ценностей и внедрение четких маркеров демократического поведения позволят заполнить пустоты, создающие условия для сомнений внутри общества и, следовательно, возможности для проникновения чужеродных идей.

Завершающим шагом должна стать реконцептуализация самого понятия «мягкая сила», которое в прежнем своем понимании стало оружием для распространения влияния авторитарных государств.

Введение нового термина всегда ставит логичный вопрос является ли он продолжением чего-либо известного ранее или представляет собой качественно новое понимание современных проблем или потребностей. Новый термин «Sharp power» уже получил звучное название геополитического неологизма. Однако первый же анализ показывает, что по сути он не может быть включен в цепочку «power», которые использовались ранее. Дж. Най понимал под «мягкой силой» форму политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Это была качественно новая, обоснованная стратегия действий государства с целью реализации своих внешнеполитических целей. Единую линию с «мягкой силой» составили «жесткая сила» и «умная сила (власть)».

Создатели «sharp power» проанализировали деятельность двух отдельно взятых государств и предложили общественности доклад-предостережение для стран с уязвимой демократией. В основе нового термина отнюдь не новая стратегия для государств в эпоху гиперглобализации, а в большей степени эмоции, которые подпитываются фактами, имеющими крайне зыбкую основу. Оценки, представленные в докладе носят субъективный характер и должны быть критически восприняты научным сообществом. Тем более, что такая звучная терминология очень быстро входит в научный оборот.

Фактически можно говорить о том, что новый термин в яркой форме зафиксировал положение противостояния государств на международной арене в культурной и информационной сферах, которое было всегда и никуда не исчезало. Кроме того, доклад оставил открытыми много вопросов. Как, к

примеру, определить грань между информированием зарубежной общественности и пропагандой? Все ли методы воздействия на зарубежную аудиторию, упомянутые в докладе относятся исключительно к авторитарным и так далее.

Демократия несомненно нуждается в защите, но главным ее оружием должен стать консенсус, поиск путей для выстраивания диалога на основе взаимного уважения к традициям и культуре друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. CSIS Commission on Smart Power : a smarter, more secure America / cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. // Carnegie Endowment for International Peace [Electronic Resource]. — URL: https://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf. — Date of access: 15.03.2018.

2. From «Soft Power» to «Sharp Power»: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World // National Endowment for Democracy [Electronic Resource]. — URL: https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Introduction-Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence.pdf. — Date of access: 18.03.2018.

3. Walker, C. The point of sharp power // Power 3.0 [Electronic Resource]. — URL: https://www.power3point0.org/2018/02/05/the-point-of-sharp-power/. (accessed 12.02.2019).

4. China, Russia Deploying ‘Sharp Power’ to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon [Electronic Resource]. — URL: https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietly-penetrate-democracies/ (accessed 15.02.2019).

5. The Guardian view on China’s spreading influence: look in the gift horse’s mouth // The Gardian [Electronic Resource]. — URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jan/17/the-guardian-view-on-chinas-spreading-influence-look-in-the-gift-horses-mouth (accessed 25.02.2019).

6. Q&A: A look at China’s pervasive attempts to exert its influence around the world // The Los Angeles Times [Electronic Resource]. — URL: https://www.latimes.com/world/asia/la-fg-china-australia-tensions-20180104-htmlstory.html (accessed 10.02.2019).

7. China’s foreign influence operations are causing alarm in Washington // The Washington Post[Electronic Resource]. — URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/chinas-foreign-influencers-are-causing-alarm-in-washington/2017/12/10/98227264-dc58-11e7-b859-fb0995360725_story.html [accessed 28.01.2019).